

УДК 794.1:929(470)
ББК 75.58
Р76

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
Долматовского В.Г. и Линдера В.И.

Р76 **Россия** на 64 клетках. История великих шахматных чемпионов / Владимир Линдер, Илья Васильев, Эльмира Айнулова, Аркадий Фатеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с. : ил.

ISBN 978-5-04-197682-8

Эта книга — увлекательная история о выдающихся советских и российских шахматистах. Героями книги станут А. Алехин, М. Ботвинник, М. Таль, А. Карпов, Я. Непомнящий и другие.

Каждая глава — это яркий портрет легендарных гроссмейстеров, живой рассказ об их достижениях и уникальный взгляд на развитие шахматной школы на фоне сменяющихся эпох.

История целой страны нашла отражение в судьбах своих чемпионов.

УДК 794.1:929(470)
ББК 75.58

ISBN 978-5-04-197682-8

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Светлой памяти наших учителей:

российского шахматного историка
Исаака Максовича Линдера,

блистательного математика
Светланы Константиновны Тихомировой,

Мухамет-Шарифа Мингалиевича Субханкулова,

Юрия Андреевича Капустина.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	9
Россия на 64 клетках.	10
Александр Петров. Первый шахматный мастер России . . .	17
Карл Яниш. Шахматы как средство общения между народами	26
Сергей Урусов. Герой обороны Севастополя и друг Льва Толстого	33
Михаил Чигорин. Основатель отечественной шахматной школы	39
Санкт-Петербургский шахматный турнир 1914 года. Прощание с эпохой	46
Александр Ильин-Женевский. Шахматный Давид, победивший Голиафа.	54
Евгений Зноско-Боровский. Серебряный век шахмат . . .	61
Николай Крыленко. Шахматный нарком	67
«Шахматная горячка». Турнир, заразивший страну «шахматными бациллами»	74
Александр Алехин. Непобежденный чемпион	80
Петр Романовский. Вся жизнь — шахматам	88
Вера Менчик. Шахматная феминистка	97
Радиоматч СССР–США. Впечатляющий разгром	103
Михаил Ботвинник. Патриарх отечественных шахмат . .	109

Пауль Керес. Блестящий второй	117
Давид Бронштейн. Чародеи не становятся королями.	124
Василий Смыслов. Жизнь между шахматами и музыкой	132
Юрий Авербах. В поисках истины	138
Владимир Алаторцев. Шахматист, организатор, педагог	146
Михаил Таль. Жертвуй, чтобы не стать жертвой!.	154
Тигран Петросян. Чемпион, философ, журналист, педагог	161
Борис Спасский. Десятый шахматный король	169
Матч века. СССР против остального мира	177
Исаак Линдер. На олимпе шахматной культуры	183
Виктор Корчной. Шахматный марафонец	193
Анатолий Карпов. Образцовый герой советской молодежи	199
Матч Карпов — Корчной (1978). Шахматный тайфун на острове Лусон	206
Владимир Крамник. Первый чемпион третьего тысячелетия	213
Александра Костенюк. Жизнь в шахматном Зазеркалье	219
Сергей Карякин. Претендент и президент	225
Ян Непомнящий. Кибергроссмейстер	231

К читателям книги «Россия на 64 клетках»

Дорогие читатели!

В России умение играть в шахматы традиционно связывали с выдающимся интеллектом и стратегическим мышлением. Будучи не только спортивным состязанием, но и народно любимой игрой, шахматы давно и прочно вошли в историю нашей страны, став самостоятельной частью русской культуры.

Шахматная игра упоминается ещё в русском эпосе, где фигуры на черно-белой доске двигал былинный герой Садко. Почитателями шахмат в разное время были Иван Грозный и Петр I, для которого эта игра являлась метафорой политики и дипломатии. В годы Великой Отечественной войны за игрой в шахматы наши солдаты и офицеры не только отвлекались от тягот фронтового быта, но и оттачивали тактическое мышление. В 1944 году Самуил Маршак, вдохновившись успехами Красной Армии на фронте, отразил в своем стихотворении победу в битве за Днепр в виде выигранной шахматной партии:

*«Огнем прорвали мы в полях
Ряды немецких линий.
Был на Днепре объявлен шах,
И будет мат в Берлине.»*

Под обложкой книги, которую вы держите в руках, собраны биографии людей, создавших России образ самой «шахматной» страны. Уверен, что знакомство с судьбами великих шахматистов подарит вам много удивительных открытий, связанных с этой игрой.

*С.Е. Нарышкин, председатель Российского
исторического общества*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2023 году мне посчастливилось стать участником замечательного проекта — документального сериала «Россия на 64 клетках. История чемпионов». Создатели сериала ставили перед собой целью приобщение самого широкого зрителя к удивительному миру сражений и битв, разворачивающихся на шахматной доске. Надеюсь, погружение в историю жизни и творческих достижений легендарных отечественных шахматистов, таких как Александр Петров, Михаил Чигорин, Александр Алехин, Михаил Ботвинник, Анатолий Карпов и других, стало для многих зрителей настоящим подарком судьбы.

Важность этого проекта еще и в том, что он во многом основан на редких архивных источниках, позволяющих по крупицам воссоздать атмосферу и контекст эпохи, в которой творили наши чемпионы. История шахматного движения в России насчитывает 150 лет. Наша страна удерживала у себя шахматную корону в течение почти всего XX века. С появлением такого явления, как «советская шахматная школа», развитие главной интеллектуальной игры вышло на новый виток. В нашей стране, как ни в одной другой, шахматы стали частью национальной культуры. Поэтому в современных условиях документальный сериал о великих отечественных шахматистах, о вкладе нашей страны в историю шахмат как нельзя более актуален.

Понимаю, что зрительское восприятие не равно читательскому, что каждый формат, каждый «язык» имеет свои ограничения. Поэтому я был рад узнать, что на основе сериала «Россия на 64 клетках. История чемпионов» подготовлена книжная версия проекта. Уверен, что она найдет своего читателя.

Сергей Карякин, чемпион мира по быстрым шахматам и блицу

РОССИЯ НА 64 КЛЕТКАХ

История шахмат как увлекательное путешествие, которое длится вот уже полторы тысячи лет. Эта древняя игра стала настоящим культурным феноменом. Менялись названия и правила, облик и ходы фигур. Но популярность шахмат лишь росла, а в середине XX века достигла высшей точки. Рожденные в Индии, завоевавшие Восток и Европу, шахматы именно в России стали поистине всенародной игрой. Именно в России впервые в мировой истории государство увидело в шахматах одно из средств интеллектуального развития молодежи и поддержало советское шахматное движение.

Шахматы — это и искусство, и спортивная игра, и поистине универсальное средство для ежедневного досуга. Именно в России шахматы впервые были признаны культурным явлением, таким как литература, живопись или музыка. Каждый находит в них что-то свое. Поэт XIX века Федор Глинка писал:

*Как в шахматы играть, так в свете должно жить,
И чтоб хождение твое в нем было прочно,
Смотри, чтоб с умыслом — и даже не нарочно —
На клеточку чужую не ступить.*

Гениальные русские поэты, писатели, музыканты, художники, ученые оказывались во власти шахмат, которые называют царицей игр. Например, граф Лев Николаевич Толстой говорил: «Я не могу представить себе эту жизнь без шахмат, книг и охоты».

Для многих известных русских писателей и поэтов XX века шахматы были любимой игрой. Им посвящали романы, рас-

сказы, стихи и поэмы Михаил Булгаков, Илья Ильф и Евгений Петров, Василий Аксенов и Владимир Высоцкий. А Владимир Набоков, сам составлявший шахматные задачи и написавший художественный роман о шахматном вундеркинде «Защита Лужина», видел в шахматах тот необходимый атрибут, без которого жизнь невозможна: «У нас есть шахматы с тобой, Шекспир и Пушкин. С нас довольно».

Композитор Сергей Прокофьев, страстно любивший шахматы, называл их «музыкой мысли». А Дмитрий Шостакович считал эту игру главным стимулом музыкального творчества. «Шахматы очень люблю: в них сочетаются искусство и наука. Они дают мне отдых и вдохновение», — говорил он.

Благодаря невероятному смешению интересов шахматных профессионалов с профессиональными музыкантами, скульпторами, художниками, писателями происходило какое-то магическое сближение их родственных душ.

Не случайно квартира гроссмейстера Алаторцева превратилась в клуб московской интеллигенции. Там собирались музыканты Галина Вишневская и Мстислав Ростропович, скульпторы Рукавишниковы, шахматисты Василий Смыслов и Юрий Авербах. Еженедельник «Дело» писал: «Только в СССР шахматы стали частью национальной культуры; больше нигде в мире они не были социокультурным феноменом».

Известный лозунг «Шахматы в массы», которому вот уже почти сто лет, сегодня вновь набирает силы. Российская шахматная федерация и Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко реализуют международную программу «Шахматы в музеях». В Клубе имени Ботвинника проводятся экскурсии по уникальному Музею шахмат. Шахматная игра становится обязательным предметом в российских школах. Экс-президент РШФ Александр Жуков, будучи сам квалифицированным шахматистом, считает: «Шахматы дисциплинируют, развивают логическое мышление, помогают просчитывать различные варианты в любой сфере деятельности. Благодаря им лучше усваиваешь информацию и четче ее структурируешь. Они помогают учиться и принимать важные жизненные решения».

С 2006 года в Москве, в Государственной публичной научно-технической библиотеке, действует уникальный Центр шахматной культуры и информации. Возглавляет его гроссмейстер Николай Кралин, единомышленником которого в течение 15 лет был старейший гроссмейстер мира Юрий Авербах.

Однако шахматы были популярны на Руси еще в былинные времена. Шахматные сражения упоминаются в сказаниях о боярине Ставре Годиновиче, новгородском гусларе Садко, богатырях Илье Муромце и Михайле Потыке. Умение играть в шахматы даже приравнивалось к богатырской доблести. В былине «Михайло Потык» говорится: «Как тут они наставили дощечку-ту шахматну, Начали они по дощечке ходить-гулять». Исаак Линдер комментировал эту цитату: «Шахматы — это не скучные деревяшки, а это жизнь, боевая, увлекательная, живая. Вот что хотел сказать и прекрасно сказал одной строкой народный певец».

Да и старинные пословицы говорят, что одной из любимых забав в Древней Руси была игра в шахматы: «Шахнет, да махнет, ан и вся игра», «Шахнул ему — с поля долой», «Шаханья много, да мат один», «В шахматы играть — своих оберегать».

На Руси любовь к шахматам вышла в народ из княжеских и царских палат. Иван Грозный проводил за игрой долгие часы. Как пишут некоторые историки, и умер он за шахматной доской во время партии с Борисом Годуновым.

Многие путешественники-иностранцы XVI–XVII веков рассказывали о популярности шахмат в Московском государстве. О ней упоминает англичанин Турбервиль, который побывал в русской столице в 1568 году. Он писал: «Очень распространена игра в шахматы, чуть ли не каждый сумеет дать вам шах и добавить мат; их искусство проистекает из большой практики». Римский и курляндский послы, заезжие гости из Праги, Венеции и Парижа тоже писали в мемуарах, что русские «весьма способны к шахматам».

По примеру царей и в боярских семьях начали практиковать полезную детям «прививку» шахматами с раннего возраста. Во всяком случае, «мастерам грамоты», как тогда

называли преподавателей, уже не возбранялось учить этой игре. Исаак Линдер писал: «Еще маленьким царевичам покупали и доставляли в хоромы комплекты шахматных фигур. По сохранившимся документам можно узнать, что семилетнему Алексею Михайловичу купили в Овощном ряду деревянные шахматы и доски за три алтына две деньги, а для четырехлетнего царевича Петра Алексеевича живописец Иван Салтанов расписывал красками, серебром и золотом маленькие шахматцы».

Для Петра I шахматы стали любимым занятием в часы досуга — царь не забывал о них даже во время военных походов. Специально для него изготовили мягкие дорожные кожаные шахматницы. Все его придворные и фавориты — без исключения — должны были обучаться этой игре.

Неплохо играла и Екатерина II. По ее указанию в Царском Селе и подмосковном Покровском дворце были установлены столики с шахматами. Увлекался игрой и ее фаворит Григорий Потемкин. Об этом упомянул в своей эпиграмме фельдмаршал Суворов, который и сам был большим любителем шахмат: «Одной рукой он в шахматы играет, другой рукою он народы покоряет».

В первой половине XIX века шахматы завоевали популярность у дворян, а потом и у разночинной интеллигенции. В России появились первые шахматные мастера: Александр Петров и Карл Яниш, в начале 1850-х годов — Илья Шумов, братья Сергей и Дмитрий Урусовы. Были изданы первые шахматные книги. В 1853 году в Санкт-Петербурге было создано Общество любителей шахматной игры — первый официально разрешенный правительством шахматный клуб в России.

Первые мастера заложили фундамент отечественной шахматной школы, подготовили почву для деятельности Михаила Чигорина и его сподвижников. А в начале XX века успехи молодого Александра Алехина вдохновляли тысячи любителей шахмат России.

Революция 1917 года изменила страну. Шахматы из забавы горстки интеллектуалов стали поистине народной игрой.

В середине 1920-х в Советском Союзе начался настоящий шахматный бум. Массовая шахматная организация опиралась на профсоюзы и советы физкультуры, выделявшие для развития шахмат необходимые средства. Во многих школах создавались шахматные кружки.

Удивительно верную мысль о будущем отечественных шахмат высказал Александр Алехин после победы в первом чемпионате Советской России в 1920 году: «Дальнейшее существование шахмат возможно лишь в случае, если государственные организации будут о них заботиться и руководить ими».

В 1924 году в Москве состоялся III Всесоюзный шахматный съезд. Он собрал 160 делегатов и проходил под лозунгами «Шахматы — орудие интеллектуальной культуры» и «Дорогу шахматам в рабочую среду». Председателем Всесоюзной секции был избран Николай Крыленко. Шахматами увлекался и вождь мирового пролетариата Владимир Ленин. Надежда Крупская вспоминала, что, когда будущий вождь был в ссылке в Шушенском, он вырезал шахматные фигуры из коры. В поэме «Владимир Ильич Ленин» Маяковский, рассуждая о важности различных игр, был предельно краток:

*Скажем,
мне бильярд —
отращиваю глаз,
шахматы ему —
они вождям
полезней.*

Сеанс одновременной игры в шахматы чемпиона мира Хосе Рауля Капабланки с членами правительства в Кремле стал ярким подтверждением «шахматного безумия», охватившего всех в дни проведения первого московского турнира 1925 года, о котором Всеволод Пудовкин снял фильм «Шахматная горячка».

Широкому распространению шахмат способствовало проведение еще двух международных турниров в Москве

с участием Капабланки и его предшественника на шахматном троне, Эмануила Ласкера. В СССР появились свои талантливые мастера — Петр Романовский, Михаил Ботвинник, Александр Ильин-Женевский, Владимир Алаторцев. В первенстве профсоюзов 1935 года участвовало уже 700 тысяч шахматистов. Тогда же в Москве начала издаваться первая в мире шахматно-шашечная газета «64».

К началу Второй мировой войны советская шахматная организация превратилась в одну из крупнейших в мире по числу квалифицированных шахматистов: в ней насчитывалось семь гроссмейстеров и 50 мастеров. Во время войны советские шахматисты сражались на фронте или трудились в тылу, в боях или в блокаде Ленинграда погибли десятки талантливейших спортсменов. Оставшиеся в живых выступали в госпиталях перед ранеными, читали лекции, давали сеансы одновременной игры и даже организовывали турниры.

После Великой Отечественной войны началась уникальная эстафета побед советских шахматистов в состязаниях на первенство мира и в большинстве Всемирных шахматных олимпиад, а также в исторических командных битвах XX столетия. Среди них — радиоматч СССР—США в 1945 году, матчи сборной СССР против сборной мира в 1970-м и 1984-м.

«Равенство возможностей, провозглашенное советской системой, именно в шахматах реализовывалось в полной мере. “Поэт в России — больше, чем поэт”. Шахматист в СССР тоже был больше, чем шахматист. Ведущие гроссмейстеры становились объектами обожания, не уступая по популярности даже космонавтам», — писал еженедельник «Дело».

Именно в СССР зародилась традиция проводить крупные шахматные соревнования в музеях, на сценах дворцов культуры, театров и концертных залов, что подчеркивало особое значение игры.

После смерти в 1946 году четвертого чемпиона мира Александра Алехина из 12 следующих чемпионов мира восемь представляли нашу страну. Борьба за первенство в 1950–1960-х годах неизменно заканчивалась победой советских

спортсменов. Шахматный патриарх Михаил Ботвинник невозмутимо отбивал попытки сбросить его с трона.

В 1960 году на шахматный олимп ворвался 24-летний Михаил Таль, в 1960–1970-х годах страну прославляли Тигран Петросян, Борис Спасский, Анатолий Карпов.

В годы многолетнего противостояния Анатолия Карпова с Виктором Корчным, а затем его беспрецедентного соперничества с Гарри Каспаровым интерес к шахматам во всем мире поднялся до невероятных высот. Владимир и Исаак Линдеры писали: «В начале 1990-х государственная поддержка, долго служившая опорой всему советскому спорту и шахматам в частности, существенно сократилась. Но шахматная жизнь России сумела остаться на плаву и приспособилась к новым реалиям. Накопленный опыт мощнейшей шахматной школы страны и сегодня продолжает приносить свои плоды».

И хочется верить, что среди мальчишек и девчонок, которые сегодня увлеклись шахматами, в ближайшие годы вырастут и наберут силы те, кто, как чемпион мира 2006 года Владимир Крамник и вступившие в бой за мировую шахматную корону Сергей Карякин и Ян Непомнящий, вернут шахматную славу нашей стране.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

Первый шахматный мастер России

Александр Петров был ровесником своего тезки — Александра Пушкина, оба они родились в 1799 году, обоим было суждено сыграть важнейшую роль в развитии отечественной культуры. Один стал основоположником современного русского литературного языка, а другой — совершил многочисленные открытия в шахматах.

Первая половина XIX века была знаменательным периодом в развитии отечественной культуры. Основатель реалистического направления в литературе поэт А. С. Пушкин, создатели литературной критики В. Г. Белинский и национальной музыки М. И. Глинка, родоначальники реализма в театре М. С. Щепкин и живописи П. А. Федотов, создатель новой геометрии блестящий математик Н. И. Лобачевский — все они выступали носителями новых, прогрессивных идей в литературе, искусстве, науке.

Развитие шахмат, замечательно соединивших в себе элементы науки, искусства и спорта, всегда было неразрывно связано с состоянием и уровнем культуры. Поэтому вполне закономерно, что одновременно с Пушкиным, Глинкой и другими родоначальниками национальной культуры выдвинулся и первый русский шахматный мастер Александр Дмитриевич Петров. Для его творчества были характерны исключительное дарование, богатая фантазия, глубина и научность шахматных исследований, удивительная многогранность интересов.

Петрову было суждено пройти жизненный путь от канцеляриста в Комиссии прошений в Санкт-Петербурге до тай-

ного советника в Варшаве, от начинающего шахматиста до признанного всем шахматным миром сильнейшего мастера России.

Уже с детства окружающая обстановка способствовала развитию у мальчика интереса к шахматам: в них хорошо играли его отец и дед.

Когда Александру исполнилось четыре года, он получил в подарок от деда резные шахматы. Заметив привязанность ребенка к ним, отец решил обучить его игре. Мальчик быстро усвоил правила и уже в семь лет «играл изрядно». В 1804 году семья Петровых переехала в Санкт-Петербург, и Александр был определен в частное учебное заведение Каменского. Сам Петров вспоминал: «Из ранних лет моего детства более всего осталось в моей памяти: песчаные берега реки Великой <...> и резные шахматы, подаренные мне на именины дедушкой по матери Иваном Алексеевичем Соколовым, когда мне было четыре года. Шахматы эти были первыми моими игрушками».

Для развития шахматных способностей Петрова переезд в Санкт-Петербург оказался несомненно удачным обстоятельством. В российской столице шахматы получили распространение со времен Петра I. Сначала они культивировались лишь в сравнительно узком кругу дворянства и чиновничества. Но постепенно круг любителей расширялся. Русские шахматисты стали интересоваться и теорией шахмат, которая в то время еще только зарождалась.

Дед Петрова по материнской линии, чиновник Министерства юстиции Иван Алексеевич Соколов, был известным в столице шахматистом, в квартире которого собирались сильнейшие любители шахмат. Для него каждый, кто хорошо играл в шахматы, был желанным гостем. Внука он игре не учил. Говорил, чтоб сам разбирался в хаосе шахматных комбинаций и тогда толк будет. В первой партии дал мальчику в качестве форы ладью и обыграл.

«Днем и ночью я занимался только разбором игранных партии и забывал школьные свои уроки. Я, ложась в постель и закрыв глаза, играл по памяти, пока усталость и сон не погружали меня в забвение», — вспоминал Петров.